

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

XX

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Москва

2019

УДК 811.16/811.17+39
ББК 81
Б 207

Редакционная коллегия:

А. В. Андронов, П. М. Аркадьев, Б. Вимер, П. У. Дини, В. А. Дыбо
(отв. редактор серии), *М. В. Завьялова (секретарь), К. А. Кожанов,*
Б. Лаумане, Е. Л. Назарова, М. В. Ослон, С. И. Рыжакова,
Б. Стундзя, Т. М. Судник, А. Хольфут, Т. В. Цивьян, У. Шмальшитис

Оригинал-макет:

С. Г. Болотов

Б 207 **Балто-славянские исследования—XX: Сб. науч. трудов.** — М.,
2019. — 480 с. DOI: 10.31168/2658-5766.2019.20

ISSN-13: 977-2658-576-00-8

ISSN-8: 2658-576-6

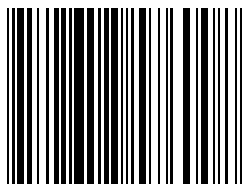
DOI: 10.31168/2658-5766

В сборнике представлены статьи ведущих специалистов в области балто-славянских языковых и этноязыковых контактов из России, Белоруссии, Литвы, Чехии, Германии. Статьи посвящены актуальным проблемам акцентологии и морфологии балтийских языков, балтийской и славянской диалектологии, этимологии, восточнославянской и балтийской мифологии. Темы, затронутые в сборнике, актуальны не только для славистов, балтистов, индоевропеистов, но и для лингвистов, фольклористов, этнологов, историков широкого профиля.

На фронтисписе — Фото Вяч. Вс. Иванова (Ю. Будraitис, 16 июня 2009 г.).

ISSN 2658-5766

00020>

9 772658 576008

УДК 811.16/811.17+39
ББК 81

© Авторы статей, 2019
© Институт славяноведения РАН, 2019
© С. Г. Болотов, оригинал-макет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. А. Дыбо, С. А. Крылов.</i> Вячеслав Всеволодович Иванов (1929–2017)	8
<i>П. М. Аркадьев, И. Б. Иткин.</i> Аблаут в литовских отглагольных именах: к описанию синхронного распределения. II	28
<i>С. Л. Николаев.</i> Реконструкция акцентных классов балто-славянских тематических глаголов с корнями на шумный. II. Акцентуация отглагольных производных с суффиксами *-tlo- (*-dhlo-), *-to-, *-sto- и *-tā- ...	41
<i>С. Г. Болотов, М. В. Ослон.</i> «Правило Лескина–Отрембского–Смочиньского» и мнимые исключения из закона де Соссюра	55
<i>М. Н. Саенко.</i> Периодизация истории праславянского субстантивного склонения	92
<i>Б. Вимер, К. А. Кожанов, А. Эркер.</i> Корпус славянских и балтийских говоров <i>TriMCo</i> : структура, цели и примеры применения	122
<i>Е. А. Сведенцова.</i> Сериализованные конструкции в старославянском языке ...	144
<i>В. Блажек.</i> Славянское * <i>tešьka</i> ‘медведица’	200
<i>Р. А. Агеева.</i> Синие камни в традиционной культуре восточных славян	207
<i>Д. Разаускас.</i> Символика отношения «рыба – птица» и его метафизические контексты	237
<i>Н. Лауринкене.</i> Мифический образ неба в балтийской традиции	292
<i>Т. В. Володина.</i> Люди и хозяйева: стратегии и регулирование межмировой коммуникации в представлениях белорусов Поднепровья	317
<i>В. А. Лобач.</i> Богатыри, осилки и девы-воительницы в топонимических преданиях восточных славян	350
<i>Р. Бальсис.</i> Язычество балтов: человеческие жертвоприношения	384
<i>В. Я. Петрухин.</i> Посох Криве-Кривайтиса в балто-славянской перспективе ...	395
<i>Р. Шмигельските-Стукене.</i> Из истории парламентаризма в Речи Посполитой: сеймики Новогрудского воеводства, 1794 г.	409
<i>Е. Л. Назарова.</i> «В душе моей Вы живете рядом с моей матерью...» (о латышском поэте Карлисе Скалбе)	425
<i>Т. Бартеле.</i> Первое празднование Дня русской культуры в Риге в 1925 году (по материалам русской прессы)	437

In memoriam

Симас Каралюнас (20 января 1936 – 28 ноября 2015) (Ю. Карацеюс)	448
Альгирдас Сабаляускас (26 июля 1929 – 17 апреля 2016) (С. Валянтас)	459
«Наука всегда должна служить жизни, своему народу» (Зигмас Зинкявичюс) (А. Юджентис)	467
Витаутас Амбразас (25 марта 1930 – 23 февраля 2018) (П. М. Аркадьев)	475
Сведения об авторах	478

CONTENTS

<i>V. A. Dybo, S. A. Krylov. Vyacheslav Vsevolodovich Ivanov (1929–2017)</i>	8
<i>P. M. Arkadiev, I. B. Itkin. Ablaut in Lithuanian deverbal nouns towards the description of the synchronic distribution. II</i>	28
<i>S. L. Nikolayev. Reconstruction of accent classes of Balto-Slavic thematic verbs with obstruent-final roots. II. Accentuation of deverbals with the suffixes *-tlo- (*-dhlo-), *-to-, *-sto- и *-tā-</i>	41
<i>S. G. Bolotov, M. V. Oslon. “Leskien – Otrębski – Smoczyński’s Rule” and alleged exceptions to de Saussure’s Law</i>	55
<i>M. N. Saenko. Periodization of the history of the Proto-Slavic noun declension</i>	92
<i>B. Wiemer, K. A. Kozhanov, A. Erker. The TriMCo corpus of Slavic and Baltic dialects: structure, goals and case studies</i>	122
<i>E. A. Svedentsova. Serialized constructions in Old Church Slavonic</i>	144
<i>V. Blažek. Slavic *mečьka ‘(she-)bear’</i>	200
<i>R. A. Ageyeva. Blue stones in the traditional culture of the Eastern Slavs</i>	207
<i>D. Razauskas. Symbolism of the “fish – bird” relationship and its metaphysical contexts</i>	237
<i>N. Laurinkienė. The mythical image of the sky in Baltic tradition</i>	292
<i>T. V. Volodina. People and hosts: strategies and regulation of inter-world communication in the culture of Belarusians of the Dnieper</i>	317
<i>V. A. Lobač. Bogatyrs, giants and virgin warriors in the toponymic traditions of the Eastern Slavs</i>	350
<i>R. Balsys. Paganism of the Balts: human sacrifice</i>	384
<i>V. Ja. Petrukhin. Krivė-Krivaitis’ staff in the Balto-Slavic perspective</i>	395
<i>R. Šmigelskytė-Stukienė. A case from the history of parliamentarism in the Polish-Lithuanian Commonwealth: “Sejmiks” (dietines) of the Nowogródek Voivodeship, 1794</i>	409
<i>E. L. Nazarova. “In my soul you live next to my mother...” (about the Latvian poet Kārlis Skalbe)</i>	425
<i>T. Bartele. The first celebration of the Russian Culture Day in Riga in 1925 (based on the materials of the Russian press)</i>	437

In memoriam

Simas Karaliūnas (20 January 1936 – 28 November 2015) (<i>J. Karaciejus</i>)	448
Algirdas Sabaliauskas (26 July 1929 – 17 April 2016) (<i>S. Valentas</i>)	459
“Scholarship must always serve life and its own nation” (Zigmas Zinkevičius) (<i>A. Judžentis</i>)	467
Vytautas Ambrazas (25 March 1930 – 23 February 2018) (<i>P. M. Arkadiev</i>)	475
Information about the authors	478

В 2019 году исполняется 40 лет со «дня рождения» серии «Балто-славянские исследования»: в 1979 году Владимир Николаевич Топоров написал докладную записку от Сектора структурной типологии в дирекцию Института славяноведения и балканистики АН с предложением учредить ежегодник «Balto-balkanica» (текст этой записки был опубликован в «Балто-славянских исследованиях—XVIII», М., 2009). Официально решение об учреждении серии было принято годом позже, но фактически она уже существовала (в 1972 г. был издан «Балто-славянский сборник», а в 1974 г. — «Балто-славянские исследования»). Отсчет серии ведется от 1972 года, и в этом году мы выпускаем уже 20-й том.

Все эти годы бессменным главным редактором серии был Вячеслав Всеволодович Иванов. Но этот том он не увидит... Прискорбно, что Вячеслав Всеволодович, до самых последних своих дней принимавший живейшее участие в составлении и редактировании тома, не дождался его выхода в свет. Мы не посвящаем этот выпуск памяти Вячеслава Всеволодовича, потому что ощущаем в нем его живую руку, слышим его голос. Мемориальным должен стать следующий том.

Мы уверенно надеемся, что новый главный редактор — Владимир Антонович Дыбо — сохранит традицию и приумножит славные дни «Балто-славянских исследований».

От редколлегии

Вячеслав Всеволодович Иванов (1929–2017)

7 октября 2017 года в Лос-Анджелесе (США) на 89-м году жизни скончался Вячеслав Всеволодович Иванов. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище, рядом с родителями.

Имя Вячеслава Всеволодовича Иванова широко известно во всём мире. Это фигура поистине легендарная. В течение многих лет он, пожалуй, являлся самым знаменитым в мире из российских учёных второй половины XX в. Вероятно, почти никто из филологов (по-видимому, не только в нашей стране, но и за рубежом) не мог сравниться с ним по широте круга проблем, затронутых им в его многочисленных научных трудах, по охвату культур и по многообразию междисциплинарных связей, выявленных им в его семиотических и культурологических исследованиях.

Вячеслав Всеволодович Иванов родился 21.VIII.1929 в Москве в семье писателя Всеволода Иванова. С детства будущий учёный (получивший семейное прозвище Кома, которое так и прилепилось к нему на всю жизнь) увлекался чтением — это были книги по истории, географии, палеонтологии, археологии, военному делу, востоковедению, философии, эстетике, поэтике... Отсюда интерес Иванова к проблеме путей совершенствования передачи информации. В духовном формировании Иванова сказалась не только его феноменальная память, но и та культурная среда, в которой он вырос, особенно влияние отца (не только писателя, а ещё и человека с широким кругом интересов, знатока поэзии и восточных культур, библиофила, всегда уделявшего большое внимание всестороннему образованию сына). В детстве Иванов перенёс тяжёлую болезнь, надолго приковавшую его к постели и сделавшую необходимым домашнее обучение. Любовь к книгам Иванов пронесёт сквозь всю жизнь.

С детства (с 1941 г.) Иванов пробовал свои силы и в сфере стихотворного перевода, и в сочинении собственных поэтических текстов. Интерес к проблеме поэтического перевода впоследствии перерос в интерес к проблеме перевода вообще и отсюда — к проблеме сущности языка. Как рассказывает Иванов в автобиографической книге воспоминаний «Голубой зверь», стихи он начал писать в детстве. Иванов читал и показывал их Б. Л. Пастернаку (его подробный критический разбор содержится в письме Пастернака Иванову, которое несколько раз переиздавалось), А. А. Ахматовой (по её просьбе Иванов вписал в её записную книжку свое стихотворение «Выпросил на небесах у Бога»), С. Я. Маршаку, Н. Н. Асееву, П. Г. Антокольскому, Б. А. Слуцкому, Д. С. Самойлову (с двумя последними Иванова связывала дружба; запи-

си Самойлова об Иванове опубликованы в его дневниках). В конце 1970-х и начале 1980-х гг. Иванов читал стихи на своих авторских вечерах в клубе при Союзе композиторов (руководитель Г. Фрид) и в Секции перевода Ленинградского отделения Союза писателей.

Иванов получил известность и как переводчик. Он был мастером стихотворного перевода с английского (В. Скотт, Дж. Г. Байрон, Р. Киплинг, Дж. Джойс), французского (В. Гюго), испанского (пьеса в стихах Лопе де Вега «Без тайны нет и любви»), латышского (Я. Райнис), польского (Ю. Тувим), украинского (М. Бажан); особый интерес представляют переводы с хеттского («Песнь об Улликумми»), тохарских А и Б языков и угаритского (угаритский эпос, вольный перевод которого Ивановым был подвергнут суровой критике И. Ш. Шифманом). Среди прозаических переводов, выполненных Ивановым, были переводы с хеттского и хаттского (автобиография Хаттусилиса III, летопись Хаттусилиса I, завешание Хатусилиса I, ритуальные тексты), датского (С. Кьеркегор: «Или-или»), английского (Х. Ульдалль: «Глоссематика», Э. Хэмп, словарь американской лингвистической терминологии), немецкого (Б. Дельбрюк) и др.

Во время войны Иванов был в эвакуации в Ташкенте (1941–1945 гг.); школу закончил уже в Москве в 1946 г. В 1947–1951 гг. Иванов учился в Московском университете (его университетскими учителями были В. Д. Дувакин, Н. С. Поспелов, М. Н. Петерсон, А. И. Смирницкий, П. С. Кузнецов). Сам Иванов тогда занимался языком русской (Хлебников, Державин, Ломоносов), английской (Дж. Китс) и французской (П. Валери) поэзии, но уже и тогда проявил себя знатоком сравнительной грамматики индоевропейских языков, общей фонологии, истории отечественного языкознания. С этих пор началась дружба Иванова с его тогдашним однокурсником, а впоследствии — знаменитым филологом и будущим соавтором многих работ Иванова, В. Н. Топоровым.

В 1951 году Иванов окончил романо-германское отделение филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и был оставлен в аспирантуре при кафедре общего и сравнительного языкознания.

30 мая 1955 г. Иванов защитил кандидатскую диссертацию «Индоевропейские корни в клинописном хеттском языке и особенности их структуры». Лингвистическая секция Учёного совета сочла диссертацию заслуживавшей докторской степени, и была проведена её успешная вторая защита (оппонентами были А. В. Десницкая, А. А. Фрейман и В. В. Струве). Однако докторская степень тогда не была утверждена ВАК под предлогом утери документации. В 1959–1977 гг. новой защите чинились препятствия из-за участия Иванова в правозащитной деятельности. Лишь впоследствии, 20 апреля 1978 г. в Вильнюсском университете Иванову удалось защитить другую доктор-

скую диссертацию «Отражение в балтийском и славянском двух серий индоевропейских глагольных форм».

По окончании аспирантуры (1955) Иванов был оставлен при кафедре, преподавал древние языки, читал курсы по сравнительно-историческому языкознанию и введению в языкознание. За четыре неполных года, которые он преподавал в МГУ (сначала ассистентом, потом доцентом: 1955–1959), у него появилось много талантливых учеников, многие из которых стали учёными с мировой известностью¹.

В 1957–1958 гг. Иванов работал заместителем главного редактора журнала «Вопросы языкознания». К этому периоду относится начало занятий Иванова балтийским языкознанием, в частности, природой латышского акцента. Впоследствии, в 1993 г., за эти исследования он был избран иностранным членом Латвийской АН.

В 1956–1958 гг. Иванов (совместно с лингвистом П. С. Кузнецовым и математиком В. А. Успенским) руководил первым в СССР семинаром по применению математических методов в языкознании. Тем самым он фактически стоял у истоков возникшей в эти годы дисциплины — математической лингвистики. Его идеи тех лет (возможность применения в лингвистике методов кибернетики и математической теории информации; «язык-посредник» как общая логическая основа описания языков, связывающая их при машинном моделировании процесса перевода; «дифференциальные семантические признаки», или «семантические множители» как главное средство такого описания) сыграли стимулирующую роль в возникновении целого ряда направлений отечественной теоретической семантики 1960-х–1970-х гг.²

В декабре 1958 г. Иванов был уволен из Московского университета за открыто выраженное несогласие с официальной оценкой романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго»³ и поддержку научных взглядов Р. О. Якобсона (решение было официально отменено руководством Московского университета лишь в 1988 г.). После вызванного дружбой

¹ В эти годы Иванов оказал влияние на профессиональное становление таких учёных, как В. В. Шеворошкин, В. А. Дыбо, И. А. Мельчук, Ю. К. Лекомцев, В. М. Иллич-Свитыч, А. А. Зализняк, Е. В. Падучева, А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов, Б. А. Успенский, М. М. Ланглебен.

² В особенности это касается лингвистических концепций Ю. С. Мартемьянова, И. И. Ревзина, Е. В. Падучевой, А. К. Жолковского, И. А. Мельчука, Г. С. Цейтина.

³ Чтобы сегодняшний читатель мог по достоинству оценить смелость поведения Вячеслава Всеволодовича, добавим, что он был в те годы, по-видимому, чуть ли не единственным в нашей стране, кто позволил себе в явном виде открыто высказать такое несогласие.

Иванова с Б. Пастернаком и Р. Якобсоном запрета на чтение лекций в МГУ он преподавал в I-м МГПИИЯ им. Мориса Тореза (1958–1961) и на Высших сценарных курсах при Госкино СССР (в 1970–1980-е годы); в 1990-х гг. Иванов читал курсы в Литературном Институте имени Горького, а также на собраниях книголюбов в Москве, а иногда и в других городах — в Ленинграде, Киеве, Таллинне, Тарту, Вильнюсе, Риге, Тбилиси, Самарканде. После 1987 г. ездил с лекциями по разным городам Германии, Швеции, Италии, Швейцарии, Голландии, США, Канады, Бразилии, Кубы; в 1989–2001 гг. работал профессором Стэнфордского университета (США) по кафедре славянских языков и литератур, а с 1992 г. и вплоть до кончины работал профессором кафедры славистики и Программы Индоевропейских исследований Калифорнийского университета (Лос-Анджелес). С 1988 г. Иванов преподавал (в МГУ и затем в РГГУ) семиотику, культурологию, антропологию, сравнительно-историческую грамматику индоевропейских языков, а также курсы по тохарским языкам, прусскому языку и древним языкам Малой Азии, а в 1989–1994 работал заведующим кафедрой теории и истории мировой культуры философского факультета МГУ, а затем директором Института мировой культуры МГУ (с 1992 до конца жизни). В 2003 г. по инициативе Иванова в РГГУ был основан Институт «Русская антропологическая школа», директором которого он оставался до конца жизни.

В 1959 г. Иванов стал создателем и первым председателем лингвистической секции совета по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР (1959–1962 гг.), руководимого акад. А. И. Бергом. Участие Иванова в подготовке проблемной записки «Вопросы советской науки. Общие вопросы кибернетики» под руководством А. И. Берга сыграло в истории отечественной науки существенную роль. На основе предложений, содержащихся в этой записке, Президиум АН СССР принял постановление № 452 от 6 мая 1960 г. «О развитии структурных и математических методов исследования языка». Благодаря этому в нашей стране были созданы многочисленные лаборатории машинного перевода, секторы структурной лингвистики и структурной типологии языков в академических институтах, отделения математической лингвистики, структурной и прикладной лингвистики в нескольких вузах страны; Иванов участвовал в составлении учебных планов и программ Отделения теоретической и прикладной лингвистики (= «Отделения структурной и прикладной лингвистики», ОСиПЛ) в МГУ, а в 1961 г. выступил с пленарным докладом о математической лингвистике на Всесоюзном математическом съезде в Ленинграде.

Впоследствии Иванов руководил секцией структурной лингвистики при том же Научном совете (с 1962 г.). Исключительно важную роль в

развитии отечественной и мировой семиотики сыграл Симпозиум по структурному изучению знаковых систем, организованный Научным советом АН СССР по кибернетике (прежде всего Лингвистической секцией этого Совета) совместно с сектором структурной типологии Института славяноведения АН СССР (возглавлявшимся тогда В. Н. Топоровым). Симпозиум стал не только первой отечественной конференцией по семиотике, но и первой семиотической конференцией во всём мире. Написанное Ивановым⁴ предисловие к тезисам Симпозиума фактически стало манифестом и отечественной семиотики, и семиотики как науки вообще. В нём содержалось изложение целой широкой программы исследований знаковых систем, связывающих естественные коды с искусственными, вербальные языки с невербальными системами жестовой коммуникации, средства обыденного общения с ритуалом и мифом, художественной литературой и изобразительным искусством. Без преувеличения можно сказать, что симпозиум вместе с последовавшим за ним дальнейшим всплеском исследований произвели «семиотическую революцию» в сфере всего гуманитарного знания в нашей стране.

Иванов — пионер и ключевая фигура отечественного семиотического движения на всём протяжении его истории, с самых первых шагов этого движения. Его работы 1960–1967 гг. о предмете семиотики заложили общую идейную основу центрального направления семиотических исследований в СССР, впоследствии (с середины 1970-х гг.) получившего наименование Московско-Тартуской семиотической школы⁵. Следует подчеркнуть определяющую роль Московского семиотического движения, фактически созданного Ивановым и Топоровым в 1959–1964 гг., в формировании этой школы. Порой скептиками высказывались сомнения в том, была ли у «МТШ» своя концепция («теоретическая платфор-

⁴ Предисловие было опубликовано без подписи; содержательно во многом перекликается с публикацией 1965 г. о роли семиотики в кибернетическом исследовании человека и коллектива.

⁵ Термин «Московско-Тартуская» связан с тем, что во второй половине 1960-х гг. семиотическая деятельность протекала не только в Москве, но и в Тарту (точнее, в Тарту и Кяэрику, где проходили летние семиотические школы). Однако причины этого «перемещения» лежали преимущественно в том, что во второй половине 1960-х гг. организационные и публикационные возможности, предоставленные Тартуским университетом в лице проф. Ю. М. Лотмана, оказались оптимальными для того времени. Ведущая роль «москвичей» проявилась как в «теоретическом» плане (имеем в виду роль идей Вяч.Вс. Иванова и В. Н. Топорова в создании общей идейной основы исследований), так и в «кадровом составе» семиотического движения тех лет (преимущественно состоявшего из московских учёных).

ма»). Думается, что такая концепция всё-таки существовала: и создана она была в первую очередь именно благодаря циклу работ Иванова о предмете семиотики (1961, 1962, 1965, 1967, 1968 гг.)⁶, содержащих последовательную теоретическую программу исследований широкого круга знаковых феноменов под единым семиотическим углом зрения. С 1962 г. по 1992 г. (с 1-го до 24-го выпуска) Иванов был одним из создателей и членом редколлегии всемирно известной периодической серии трудов «Σημειωτική. Труды по знаковым системам» (гл. ред. — Ю. М. Лотман) и одним из основных авторов этого издания. В 1993 г. Иванов становится главным редактором международного журнала “Elementa. Journal of Slavic Linguistics and Comparative Cultural Semiotics” (1993–2000).

Важнейшую роль в создании отечественной семиотики сыграл сектор структурной типологии Института славяноведения и балканистики АН СССР, которым Иванов руководил в 1963–1989 гг.⁷ Сектор развернул широкую программу структурных и семиотических исследований языка, литературы, мифологии. Большую роль для изучения мифологии и фольклора сыграла экспедиция в Западную Сибирь для изучения языка и культуры кетов. Обобщающим справочником по мифологии стала энциклопедия «Мифы народов мира» (1982), в которой Иванов стал одним из редакторов и одним из главных авторов. Энциклопедия получила Государственную премию СССР (1990).

Один из лейтмотивов исследований Иванова в 1960-е и 1970-е гг. (интерес к которой возник, по-видимому, под влиянием Р. О. Якобсона⁸) — выявление той роли, которую в древнейших текстах (мифах), в поэзии и, шире, во всей человеческой культуре играют двоичные (бинарные) противопоставления — такие, как ‘левое’/‘правое’, ‘доброе’/‘злое’, ‘чётное’/‘нечётное’, ‘свое’/‘чужое’, ‘внутреннее’/‘внешнее’ и т.п.

В центре внимания работ Иванова в 1970-е гг. становится история семиотики, семиотика кино, эстетическая концепция С. Эйзенштейна; лекции на эту тему он читает слушателям Высших сценарных курсов.

Во второй половине 1980-х гг. Иванов (занимавшийся лингвистическими аспектами афазии ещё с начала 1960-х гг.) уделяет особое внимание исследованиям по функциональной асимметрии полушарий голов-

⁶ Наряду с некоторыми идеями, высказанными в работах Ю. М. Лотмана, А. М. Пятигорского (и, в некоторой степени, также Ю. К. Лекомцева и И. И. Ревзина).

⁷ См. хрестоматию работ этого сектора, ставших классическими: Из работ московского семиотического круга / Сост. и вступ. ст. Т. М. Николаевой. М., 1997.

⁸ Вообще Якобсон с его осознанием единства методов всех наук, занимающимися знаками и текстами, оказал наибольшее влияние на научное мировоззрение Иванова.

ного мозга, одно из которых (левое, рационально-логическое) специализируется на переработке речевой информации, а другое (правое) заведует наглядно-образным восприятием мира. В экспериментах группы ленинградских нейропсихологов (руководимой Л. Я. Балоновым) он увидел выводы, ценные для понимания природы языка, мышления и искусства.

Многие работы Иванова (особенно начиная с 1990-х гг.) затрагивают общие проблемы антропологии и теории культуры. Контакты с биологами и физиками, не прекращавшиеся всю жизнь, наводят Иванова на размышления о ещё более широком круге проблем, связанных уже не только с происхождением языка и человека, но также и с происхождением жизни во Вселенной и с происхождением самой Вселенной. Естественно, это влечёт за собой постановку ряда увлекательных философских вопросов в книгах Иванова последних десятилетий.

Уже с 1957 г., когда он сделал доклад на Международном съезде лингвистов в Осло, к Иванову приходит международная известность. Вскоре его избирают почётным членом Американского лингвистического общества (1968), а затем и нескольких зарубежных академий (Британской с 1977, Американской академии наук и искусств с 1993 г., Американского Философского Общества с 1994 г. и др.). Впоследствии его избирают также действительным членом РАЕН (с 1990) и действительным членом РАН (с 2000 г.).

Высокий личный авторитет Вячеслава Всеволодовича как человека и гражданина проявился и в том, что в 1987 г. он был избран председателем Московского лингвистического общества (1987–1989), а в 1989 г. народным депутатом СССР (от коллектива научных сотрудников Академии Наук) и осенью 1991 г. — депутатом Верховного Совета СССР последнего созыва. Нравящееся Иванова к нелёгким перипетиям межнациональных отношений в нашей стране сказалось и в годы Перестройки, когда он участвовал в разработке законопроекта о языках. Забота Иванова о сохранении и приумножении культурного наследия в нашей стране проявилась особенно зримо в годы его деятельности на посту директора Всесоюзной Государственной Библиотеки Иностранной литературы имени М. И. Рудомино (1989–1993).

Иванов представлял собой уникальный случай учёного-энциклопедиста. Трудно назвать такую гуманитарную науку, в которую он бы не внёс тот или иной вклад. Он был автором более 20 книг и не менее 1200 статей по лингвистике, литературоведению и ряду смежных гуманитарных дисциплин, многие из которых переведены на ряд западных и восточных языков.

Среди широкого круга проблем, изучавшихся Ивановым, можно условно выделить лингвистические, литературоведческие, семиотиче-

ские, культурологические, антропологические и философские. Круг лингвистических, семиотических, культурологических и антропологических проблем, изученных Вяч. Вс. Ивановым, поражает своей широтой и вместе с тем — внутренним смысловым единством. Его труды никоим образом не выглядят как разрозненное множество этюдов на всевозможные темы: за ними просматривается глубокая прочная идейная связь, которая бросается в глаза любому внимательному читателю.

Круг лингвистических интересов Иванова был очень широк. Он охватывал и общие проблемы генеалогической классификации языков мира, и индоевропеистику (анатолийские языки [хеттский, лувийский] в связи с древнейшей историей и археологией Малой Азии, тохарские языки, санскрит, балтийские и другие языки), и славянское языкознание (праславянский язык, структурная типология славянских языков), а также и другие языки: древние языки вымерших народов Средиземноморья (этрусский, хаттский, хурритский) в их отношении к северокавказским и языки аборигенов Сибири (кетский язык) и Дальнего Востока (айнский и алеутский языки).

Благодаря трудам Иванова середины 1950-х гг. в нашей стране была фактически возрождена индоевропеистика и создана отечественная хеттология, начато изучение тохарских языков. Его глубокие исследования были посвящены структуре индоевропейского глагола. Предложение о наличии двух серий глагольных форм (в ностратической предыстории скорее всего субъектной и объектной) связывается с другими грамматическими характеристиками раннеиндоевропейского языка (такими, как противопоставление абсолютива эргативу).

Фундаментальным вкладом в изучение славянской и отчасти балто-славянской духовной культуры явились реконструкции фрагментов текстов мифологического жанра, проведённые совместно с В. Н. Топоровым в 1960-е гг. и изложенные в их публикациях тех лет. Своеобразным компендиумом достижений современной индоевропеистики — не только в сфере структуры языка, но и в изучении материальной и духовной культуры праиндоевропейцев, путей их миграции и культурных контактов с другими народами, — стала монография «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры», созданная совместно с Т. В. Гамкрелидзе (1984; англ. пер. 1995). Эта книга была удостоена Ленинской премии (1988) и вызвала большой резонанс во всём мире.

Реконструируя индоевропейский праязык, авторы особое внимание обратили на общетипологические закономерности. Иванов занимался также соотношением между разными диалектами индо-

европейского праязыка. В частности, к ним относится вызвавшая оживлённую дискуссию глоттальная теория, предполагающая интерпретацию фонем, традиционно рассматриваемых как звонкие, в качестве глоттализированных (абруптивных смычногортанных).

В ряде специальных статей Ивановым доказывается родство хаттского языка (древнего священного языка Хеттского царства, пережиточно сохранявшегося в ритуалах) с северокавказскими, исследуются отдельные вопросы сравнительно-исторической фонетики хурритского языка (исходя из его родства с северокавказскими, ранее установленного И. М. Дьяконовым и С. А. Старостиным), являются северокавказские параллели к этрусскому языку.

Немало работ Вячеслава Всеволодовича было посвящено фундаментальным проблемам общего языкознания: междисциплинарным связям лингвистики, её методологическим основам, внутренней связи и аналогиям между её разделами, происхождению языка, соотношению синхронической типологии с диахронической, связям типологии со сравнительно-историческим методом, теории перевода, нейролингвистике.

Лингвистические интересы Иванова охватывали и внутреннюю лингвистику (уровни и единицы языка; лексическую и грамматическую семантику; структуру текста), и внешнюю лингвистику (исторические и социальные условия существования языка; аффективный и поэтический язык), и общие вопросы методологии лингвистических исследований.

Среди внутрилингвистических проблем структуры языка, относящихся к членению речевого потока и соотношению единиц разных уровней, Иванов обратил особое внимание на характер и членимость основных элементов каждого уровня.

Принцип линейности при реализации фонем в речи постоянно нарушается в силу параллельной артикуляции звуков. Следствием этого являются некоторые универсальные типологические закономерности исторических переходов одних фонем в другие, сплавления фонемосочетаний в единую фонему, а также взаимосвязи сегментных единиц с просодическими, реализуемыми на слоге (тон) или на целом слове (ударение). Так, Иванову удалось продемонстрировать исторические связи между такими «фонационными» признаками согласных, как гортанная смычка (глоттализация), с одной стороны, и такими проявлениями слоговой просодики, как «высокий тон» или «восходящий тон». Есть серьёзные основания предполагать, что на некотором скрытом (психофонетическом) уровне функционирования языка основной фонологической единицей является не фонема, а слог, тогда как линейная реализация (расположение) артикуляционных признаков внутри слога

оказывается в значительной степени вторичным феноменом. Эта гипотеза позволяет объяснить сходство между фонологической структурой слова в языках со слоговым и словесным сингармонизмом, а также между устройством разных типов силлабических систем письма.

В области морфемики особенное внимание Иванова привлекли случаи, когда членение словоформ на минимальные двусторонние единицы оказывается неопредельным в том смысле, что формально-семантической выделяемостью характеризуется лишь один из выделяемых при таком членении отрезков (так называемый «субморф» в яacobсоновском смысле этого термина). Выделение таких отрезков оказывается полезным при реконструкции падежных показателей в ностратических и евразийских языках, а также показателей лица и времени в системе спряжения индоевропейского глагола.

Одной из «экзотических» сфер грамматики, лежащей в зоне пересечения морфологии и синтаксиса, в разработку которой Иванов внёс свой оригинальный вклад, стала аббревиация в её историческом, типологическом и функциональном аспектах. Он показал, что аббревиация (распространившаяся в естественных языках в особенности за последние два столетия) составляет лишь часть более общей тенденции к изнашиванию и сокращению часто употребляемых языковых знаков. Указанная тенденция, помимо аббревиатур, проявляется в феномене инкорпорации (которая наблюдается в грамматическом строе достаточно разных языков мира), что позволяет объяснить ряд сходств между инкорпорацией и аббревиацией.

С другой стороны, в сфере синтаксиса изучение окказиональных проявлений тенденции к словосложению (например, в поэтических неологизмах, в языке англоязычной прессы и т. п.) позволило понять те механизмы, по которым из этих фактов индивидуальной речи формируются правила инкорпорации, входящие в языковую систему. Изучение феноменов словосложения и инкорпорации оказалось поучительной областью для выявления наиболее общих закономерностей, лежащих в основе глубокого параллелизма между структурой слова и структурой предложения. Анализ роли слова в грамматической структуре предложения (в частности, в полисинтетических и инкорпорирующих языках) позволил Иванову выдвинуть и обосновать ряд гипотез о расположении клитик (грамматических частиц) в структуре праиндоевропейского предложения, в частности, о том, что в праиндоевропейском (так же, как в одной из самых «архаичных» его ветвей — в анатолийской группе языков), были распространены такие структуры, в которых комплекс грамматических показателей (клитик) располагался в начальной позиции предложения, перед именной и глагольной группами.

В сфере теории частей речи внимание Иванова привлекла специфика грамматического строя тех языков, где границы между знаменательными частями речи наиболее сильно сдвинуты по сравнению с привычным для нас строем европейских языков: в частности, индейские языки бассейна Амазонки (в которых более 80% словоформ текста произведены от глагольных корней), полисинтетические языки типа ирокезских (где имя часто появляется в предложении лишь в виде той усечённой формы, которая вставляется в инкорпоративный комплекс, создаваемый глаголом) или языки типа юкагирского, в которых качественные значения (характерные для привычных нам прилагательных) и количественные значения (характерные для привычных нам числительных) выражаются глаголами.

Важное место занимает в работах Иванова изучение закономерностей грамматикализации лексем. Так, в ряде работ им было изучено: превращение названий частей тела в имена отвлечённой релятивной семантики и эволюция последних в предлоги или послелоги, за которой следует превращение предлогов в глагольные или адвербиальные префиксы, а послелогов — в падежные окончания; в других работах — превращение числительного «два» в грамматический показатель двойственного числа; и т.п.

Занятия Иванова проблемами теоретической семантики, оказавшие глубокое влияние на отечественную лингвистику начала 1960-х гг., первоначально были вдохновлены идеей построения системы семантических соответствий между языками; с этой мыслью были связаны исследования Иванова по семантической типологии и поиску универсалий в семантической сфере.

В работах 1970-х–1980-х гг., проводимых в контакте с нейрофизиологами, он стремился выявить локализацию семантических операций в различных участках мозга. По мнению Иванова, проводившиеся нейрофизиологами эксперименты показали связь некоторых семантических операций (универсальная квантификация, отождествление, отнесение к семантическому полю, употребление бинарных классифицирующих эпитетов) с правым полушарием; некоторых (задание логических определений) — с левым полушарием; некоторых (комбинаторная семантика, приблизительная синонимия, конструкции неграмматического характера) — с височными зонами; некоторых (синтагматико-семантические связи, разрешение омонимии, поэтические ассоциации) — с лобными зонами; некоторых (употребление эгоцентрических слов-шифтеров, бытийных и связочных глаголов, квантификаторов включая числительные, связывание слов внутри семантического поля) — с левым по-

лушарием и правой лобной долей; некоторых (употребление и понимание пространственных уточнителей, глаголов с предложным управлением, градуальных семантических противопоставлений, словарных трансформаций) — с левым полушарием и правой височной долей; некоторых (употребление клише, существительных без эпитета, отрицательных трансформаций) — с правым полушарием и левой височной долей.

Другим направлением семантических исследований Иванова стал сравнительный смысловой анализ ключевых понятий материальной и духовной жизни социума, обнаруживающих антропологические сходства между понятийными системами, относящимися к одному (напр., шаманистическому, буддийскому, христианскому) ареалу.

Одним из лейтмотивов семантических исследований Иванова было выявление границ того универсального набора смысловых единиц, которые могут быть выражены грамматическими средствами хотя бы в одном из языков мира.

Большой вклад внёс Иванов в теорию текста (дискурса), то есть в тот раздел лингвистики, который изучает семантику и структуру речевых отрезков, превосходящих отдельное предложение. К этой сфере относятся его труды, посвящённые роли шифтеров (эгоцентрических элементов) в тексте, категории определённости-неопределённости (в частности, в русском языке), лингвистическому аспекту семантики возможных миров.

С другой стороны, давним предметом его внимания являлись «малые» формы фольклора, изучаемые паремией (такие, как загадка или анекдот), поскольку они представляют собой жанры текстов, запоминаемых наизусть, и интересны именно этим: ведь самый феномен воспроизводимости подобных отрезков (несмотря на их относительную протяжённость, хотя бы по сравнению с предложениями) демонстрирует богатый потенциал человеческой способности к запоминанию и воспроизведению по памяти.

Из тем «внешней» лингвистики, привлёкших особое внимание Иванова, стоит упомянуть социолингвистическую проблематику языковой ситуации — в современном мире и в конкретных многоязычных социумах, например, в Великом княжестве Литовском (XIV–XVII вв.) или в современном Лос-Анджелесе (США, штат Калифорния), а также психолингвистическую (онтолингвистическую) проблематику, связанную с тем, какие изменения в языке индивида обусловлены его возрастными характеристиками.

Немало исследований Иванов посвятил изучению общих проблем методологии лингвистических исследований. Главная его общелингвистическая идея — трактовка лингвистики как науки об отношениях между языковыми системами. Отсюда вытекает глубокая методо-

логическая аналогия между несколькими разными лингвистическими дисциплинами: сравнивая два объекта, учёный мысленно реконструирует (то есть конструирует, но не «на пустом месте», а на основе выявления сходств и различий сравниваемых объектов) тот третий объект (*tertium comparationis*), который мог бы послужить общей исходной точкой для объяснения сходств и различий двух сравниваемых объектов и из которого эти объекты могли бы быть выведены применением ограниченного инвентаря правил вывода. В компаративистике роль *tertium comparationis* выполняет реконструируемый праязык, в типологии это некоторый «язык-эталон» (в идеале — модель человеческого Языка вообще), а в теории перевода (в частности, машинного перевода) это «язык-посредник» (который в идеале одновременно мог бы приблизиться к «языку мыслей», способных быть переведёнными с любого языка на любой). Характер и способы аргументации в лингвистических дискуссиях прошлого и настоящего во многом могут быть объяснены именно этой исследовательской ситуацией реконструкции «общего» по его проявлениям в «отдельном».

Особо пристально Иванов рассматривал методологические основы такого важного способа лингвистического исследования, как историческая реконструкция; в частности, таких его проявлений, как внутренняя реконструкция; реконструкция на основании сравнения заимствований; распространение приёма реконструкции на сферу мифопоэтических формул и фрагментов текстов (главным образом — стихотворных текстов). Вслед за А. И. Смирницким Иванов усматривал определённую нетривиальную аналогию между деятельностью компаративиста и деятельностью детектива (то есть криминалиста, пытающегося раскрыть некоторый фрагмент действительности, не данный в прямом наблюдении).

В течение более чем полувека (начиная с 1954 г., когда ещё не была разработана «ностратическая» гипотеза) Иванов периодически подводил очередные итоги современного состояния лингвистической компаративистики в форме обновлённого варианта генеалогической классификации языков мира (так, начиная с 1970-х, в эту схему включается родство ностратического уровня; а начиная с 1980-х — родство «денекавказское»). И с каждым разом оказывается, что мы находимся всё ближе и ближе к доказательству гипотезы моногенеза языков человечества, поскольку обнаруживаются всё новые и новые связи между языковыми семьями. Естественно, что именно Иванов стал председателем редакционного совета новой серии «Вестника РГГУ», посвященной дальнему родству языков (журнал «Вопросы языкового родства»).

Из проблем аффективного и поэтического языка внимание Иванова наиболее привлекали такие, как семантика уменьшительности

и проявление иконизма при её фонетическом выражении; экспрессивные возможности парных слов с образующими внутреннюю рифмовку повторами на начальный *м*; синэстетические связи звучания и цвета (например, в творчестве Хлебникова, Рембо и Скрябина), применение теории информации и теории сложности к стихотворному языку (с опорой на идеи А. Н. Колмогорова), а также связанные с этой проблематикой перспективы взаимосвязей наук.

В своих построениях методологического характера Иванов показал, что в этой сфере особенно плодотворным может оказаться поиск и выработка общих идей, объединяющих лингвистику с другими науками. К таким идеям относятся, например, идея инварианта и варианта; вероятности; симметрии, системности и структурности; принцип красоты (как самого предмета исследования, так и способа наиболее адекватного описания этого предмета); антропный (субъективный) принцип исследования (предполагающий учёт позиции наблюдателя, наличие у наблюдателя средств сообщения о наблюдаемом и умение такие средства вырабатывать); наличие закономерных повторов в развитии («волн» или циклов), дающее основания и для выявления в синхронном состоянии объекта архаических черт, унаследованных от прошлого (в том числе весьма отдалённого), и для прогнозирования будущих изменений объекта, и для выявления универсальных принципов структуры объекта, сохраняющихся при его преобразовании, и для проектирования новых искусственных объектов, сохраняющих следование этим универсальным принципам.

В лице Вячеслава Всеволодовича Иванова глубокое знание всей предшествующей научной традиции естественно сочетается с поисками новых путей и методов лингвистических исследований; ему свойственно редкостное умение увидеть переключки идей сквозь века, связи между пионерскими и провидческими открытиями учёных древности (Панини), эпохи Просвещения (И. Ньютон, Г. Лейбниц), Нового времени (В. фон Гумбольдт, Ф. Бопп, О. Н. Бётлингк, А. А. Потебня, А. Н. Веселовский, Ч. С. Пирс, Г. Габеленц, Г. Шухардт, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Г. Пауль, Г. Фреге, Ф. де Соссюр, В. А. Богородицкий), и Новейшего времени (О. Есперсен, Ш. Балли, Л. В. Щерба, А. Мейе, Р. Карнап, Ж. Вандриес, Н. С. Трубецкой, П. А. Флоренский, Андрей Белый, Л. Шпитцер, Е. Д. Поливанов, Э. Сепир, Г. Рейхенбах, С. М. Эйзенштейн), включая старших современников и собеседников самого Иванова (Я. Эндзелин, М. М. Бахтин, М. Н. Петерсон, Е. Курилович, Э. Бенвенист, Л. Ельмслев, Р. О. Якобсон, А. Н. Колмогоров) и представителей той же научной генерации, что и сам Иванов (И. А. Мельчук, А. Вежицкая, Н. Хомский, Ч. Филлмор).

С другой стороны, в современном состоянии лингвистики зоркий взгляд Иванова всегда стремится выделить именно те ростки, которым суждено развиваться в будущем (так, Иванов был одним из первых и одним из немногих, кто сразу же оценил по достоинству работы Ю. С. Мартеньянова, В. А. Дыбо, А. А. Зализняка, В. М. Иллич-Свитыча, С. А. Старостина, А. С. Касьяна). Поэтому не удивительно, что в 2010–2015 гг. он стал одним из основателей и председателем Попечительского совета Фонда фундаментальных лингвистических исследований.

Последняя опубликованная при жизни книга Вячеслава Всеволодовича (От буквы и слога к иероглифу: Система письма в пространстве и времени. М., 2013, 2-е изд.: 2016) была посвящена истории и теории письма, соотношению алфавита и иероглифических систем, истории дешифровки систем письма Малой и Центральной Азии, соотнесению разных систем письма с работой разных зон головного мозга; в книгу были включены также задачи на дешифровку.

Иванов был автором множества трудов по фольклору, мифологии и этнографии славян и других народов, говорящих на индоевропейских языках, а также кетов и других народов Азиатской России, и по вопросам сравнительной мифологии. Ему (совместно с В. Н. Топоровым) принадлежал один из самых смелых (и потому, несомненно, рискованных) экспериментов в сфере лингвистической палеонтологии — попытка на основе анализа фольклорных текстов реконструировать мифопоэтические тексты на языках не просто мёртвых, но даже незафиксированных на письме — праславянском и прабалтийском.

В специальной монографии (изданной в Италии на английском языке в 1978 г.) и серии статей вслед за К. Леви-Строссом Иванов в качестве одного из древнейших преданий человечества восстановил миф о разорителе орлиных гнезд, объединяющий мифологии Старого и Нового Света и отраженный в самой древней литературе мира — шумерской (в поэме о Лугальбанде). Связь фольклора и литературы исследовалась Ивановым и на материале других мифов (происхождение сюжетов ирландских саг о Кухулине, мифы о чудовищном волке, лисе и медведе в Евразии).

Иванов развивал идеи и методы сравнительного и архетипического литературоведения, исследуя на материале разных западных и восточных традиций от наиболее ранних и архаичных до современных развитие одного и того же жанра (например, прений — от шумерских и аккадских пространных поэм-диспутов между вещами до «Золота и Булата» Пушкина и «Спора» Лермонтова), типа образов (напр., загадок-кеннингов начиная от Гесиода), категорий (время в литературе и искусстве XX в. в сопоставлении с его наукой). Как главный предмет

науки о литературе Иванов рассматривает отношения между текстами в культурно-историческом контексте. В развитие работ А. Мейе и Р. Якобсона и их продолжателей Иванов работал над реконструкцией формальных черт индоевропейского стиха и его продолжений в славянской, армянской, хеттской поэтической традициях. Он поставил вопрос о возможности восстановления по косвенным данным исчезнувшей литературы (этрусской, финикийской).

Среди тем литературоведческих работ Иванова были структурно-семиотический подход к литературе, метрика, поэтика, стихотворный перевод. В 1959–1961 гг. он участвовал в работе руководимой академиком А. Н. Колмогоровым группы по применению статистических и теоретико-информационных методов к стиху и поэтическому языку, выступал с докладами на посвященной этой тематике конференции в г. Горьком (1961).

Материал, использованный в работах Иванова как литературоведа, весьма широк: это и клинописная ассиро-вавилонская и хурритская поэзия, и хеттская литература, и древнеиндийские сборники сказок («Панчатантра», которую он читал под руководством М. Н. Петерсона еще во время учебы в университете), и ритуальные гимны, и переведенные с санскрита тохарские пьесы и стихи, и английская метафизическая поэзия и лирика Китса (ими Иванов начал заниматься в студенческие годы), и латышская поэзия («Лачплесис» Андреяса Пумпурса, поэмы И. Зиедониса), и польские стихи (лирика Ц. Норвида), и украинская поэзия авангарда XX в. (М. Семенко), и румынская проза (художественные произведения М. Элиаде), и латиноамериканская проза (роман Вергаса Льюса «Война окончена»), и роман итальянского писателя У. Эко «Имя розы», и дневник Анны Франк.

Ряд работ Иванова был посвящен русской литературе. Среди изученных им тем: публицистика П. Я. Чаадаева, фольклорные параллели к повести Гоголя «Вий», внутренняя форма имени *Смердяков* у Достоевского; идеолого-политические тенденции в художественной прозе Константина Леонтьева (как в ней выражаются идеи византизма в полемике с европейским неогуманизмом).

В первую очередь предметом внимания Иванова является русская поэзия. Им были изучены: ритмика оды Ломоносова 1747 г. (продолжение первой студенческой работы 1947 г., выполненной в семинаре В. Д. Дувакина); поэтика Державина в аспекте её влияния на поэтов XX в. и типологических сходств с ними (тропы, ритмика, рифмы); влияние строк П. Вяземского на стихи И. Анненского и многие интересные аспекты творчества Пушкина, среди которых: образы бевсов и ангелов в лирике, композиционное сходство лирических сти-

хотворений («Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...» и «Из Пиндемонти»), роль церковнославянизмов и древнерусских элементов в «Памятнике», скрытое цитирование (цитаты из «Повести временных лет» в послании «К Чаадаеву», ассоциации из римских поэтов в стихотворении «Клеопатра», переиначенное классическое изречение «Для мудреца целый мир — отечество»).

Главное внимание Иванов уделял русской литературе XX в. Его занимало соотношение поэтических манифестов и художественной практики таких течений, как предсимволисты, символисты, постсимволисты, в частности, акмеисты и футуристы, обэриуты, «Серапионовы братья» (Вс. Иванов, Л. Лунц и другие); Иванов выявил ряд параллелей и связей между писателями, оставшимися в России, и литературой русской диаспоры (истоки поэтики Б. Поплавского; влияние В. Набокова на М. Булгакова и другое). Специальные его работы были посвящены жанру исторического романа у советских писателей сталинского периода, историческим параллелям сюжетов и жизненным прототипам персонажей («Сумасшедший корабль» О. Форш, проза Ю. Тынянова, «Москва» А. Белого). В этом же контексте Иванов анализировал характер интерпретации романа К. Чапека «Война с саламандрами» в особой статье А. Платонова (в связи с приёмами «фантастического реализма», которые обнаруживаются у Платонова и Булгакова; эти приёмы Иванов считал главным течением в русской литературе XX века).

Особый интерес Иванова вызывает биография Максима Горького, которого в детстве он не раз видел (опубликовано письмо Горького к Иванову и его брату — будущему художнику с оценкой рисунков этих детей). В ряде исторических эссе Иванов стремится понять историю отношений между писателями и властями в советский период (неофициальная литература сталинской эпохи; последние годы жизни М. Горького и обстоятельства его смерти; роль А. Фадеева в жизни Союза советских писателей; комментирование мемуаров художницы Валентины Ходасевич; история отношений между Сталиным и С. М. Эйзенштейном и др.).

Основные усилия Иванова были сосредоточены на изучении русской поэзии первой половины XX века (главным образом — поэзии т. н. «серебряного века»). Иванов анализирует творчество И. Анненского, А. Белого, А. Блока («Шаги командора», стихи об Италии, восприятие Стриндберга Блоком), М. А. Кузмина, М. А. Волошина, Н. С. Гумилёва (в том числе африканские мотивы в лирике), А. Ахматовой («Поэма без героя», лирика), Б. Пастернака (монографическое исследование стихотворения «Бабочка-буря», статьи о стихотворениях «Памяти Демона», «Венеция», «Марбург», «Рождественская Звезда», книга «Сестра моя

жизнь» и многие другие), О. Мандельштама (связь мотивов книги «Камень» с теоретическими положениями статьи «Утро акмеизма», образ «чёрного солнца» как расиновская аллюзия в ранней лирике, дантовские аллюзии в «Новеллино», анаграммы в поздней лирике, «Стихи о неизвестном солдате», фрагментарность как метод построения в прозе), М. Цветаевой (ритмика «Поэмы Конца», истоки образной системы «Поэмы воздуха»), В. Маяковского (ритмика поэмы «Человек»), Б. Лившица (кн. «Полутораглазый стрелец»). Иванов изучал структуру текстов В. Хлебникова (стихотворение «Меня проносят на слоновых», повесть «Ка»), заумные и звукосимволические элементы, концепцию пространства, времени и чисел в хлебниковской картине мира).

Ряд статей Иванов посвятил таким мастерам стихотворного перевода, как М. Цветаева, В. К. Шилейко (переводчик ассиро-вавилонской поэзии), В. Ходасевич (переводы Бодлера). Иванов проанализировал стихотворные переводы Цветаевой на русский язык и её собственные переводы стихов Пушкина с русского на французский язык.

В ряде работ Иванов рассматривал произведения русских писателей второй половины XX в. Среди них — такие поэты, как А. Межиров («Баллада о цирке» с её ритмикой), С. И. Липкин, И. Бродский (метафизическая поэзия, переводы из Дж. Донна), О. Седакова. Из прозаиков Иванов специально выделял Ф. Горенштейна (роман «Псалом»), А. Битова («Жизнь без нас»), В. Шаламова. Специальное эссе было посвящено судьбе романа как жанра русской литературы конца XX в.

Иванов неутомимо трудился над историографией гуманитарных наук (семиотики, лингвистики, поэтики, литературоведения, фольклористики, мифологии, эстетики, киноведения). Ему принадлежали очерки жизни и творчества классиков семиотики, лингвистики, этнографии (Б. Дельбрюк, Ф. де Соссюр, Р. О. Якобсон, Ю. Курилович, Э. Бенвенист, К. Станг, Я. Эндзелин, К. Леви-Стросс, А. Моль, Ж. Дюмезиль, А. Хокарт).

Особенно большой вклад внёс Иванов в историографию гуманитарных наук в России и в СССР. Им проделана гигантская работа по изучению теоретического наследия С. М. Эйзенштейна (как теоретика эстетики и предшественника современной семиотики) главным образом на основании архивных материалов. Много сил Иванов посвятил изучению наследия отечественных учёных-гуманитариев: А. Н. Афанасьева, А. А. Потебни, А. Н. Веселовского, Ф. И. Щербатского, П. А. Флоренского, М. Н. Петерсона, Н. С. Гумилёва как филолога, И. А. Соколянского, Н. С. Трубецкого, О. М. Фрейденберг, В. К. Шилейко, Е. Д. Поливанова, Н. И. Конрада, Н. А. Невского, М. М. Бахтина и его круга, Л. С. Выготского (Иванов впервые издал со своими комментариями его «Психоло-

гию искусства» в 1965), Г. О. Винокура, И. Д. Амусина, Е. Г. Эткинда, И. М. Дьяконова, этнографов А. М. Золотарёва и Ю. В. Кнорозова. Он также писал о своих коллегах — В. Н. Топорове, М. Л. Гаспарове, А. А. Зализняке и др.

Особенно подробно Иванов освещал деятельность тех направлений, в центре которых стояла фигура Р. О. Якобсона: Московского лингвистического кружка, ОПОЯЗа, ЛЕФа, Пражского лингвистического кружка, Гарвардской школы.

Отдельные его очерки были посвящены учёным-негуманитариям с широкими междисциплинарными интересами, деятельность которых поучительна и для гуманитариев: геологу В. И. Вернадскому, радиоинженеру А. И. Бергу, астрофизику И. С. Шкловскому, кибернетику М. Л. Цетлину.

Особый интерес для изучения истории русской литературы и культуры советского периода представляют воспоминания Иванова о писателях (Вс. В. Иванове, А. Ахматовой, Б. Л. Пастернаке, которому посвящена напечатанная фрагментами мемуарная книга «Перевернутое небо», К. И. Чуковском, М. М. Зощенко, К. А. Федине, К. П. Богатырёве, Д. С. Самойлове, В. Берестове), филологах (Ю. М. Лотмане, И. И. Ревзине, Ю. К. Лекомцеве, Л. З. Копелеве), музыкантах (Г. Нейгаузе, С. Рихтере), артистах (З. Гердте), режиссерах (А. Тарковском), физиках (М. Л. Левине, А. Д. Сахарове, П. Л. Капице), математиках (А. Н. Колмогорове). Иванов в своих мемуарах пишет также о писателях латышских (М. Кемпе), украинских (М. Бажан), армянских (П. Севак), французских (Л. Арагон, Н. Саррот). Журнальный вариант книги мемуаров «Голубой зверь» получил в 1995 премию напечатавшего его журнала «Звезда».

Научная, литературная и организационная и литературная деятельность Иванова сыграла (и продолжает играть сегодня) фундаментальную роль в установлении культурных контактов между прошлым и настоящим; между Западом и Востоком; между науками о природе и науками о человеке; между науками об отдельном человеке и науками об обществе в целом; между наукой о современном состоянии человечества и наукой о его генезисе и эволюции. Русских учёных он знакомил с достижениями зарубежных, а зарубежных — с достижениями русских; обращал внимание старших коллег на труды молодых учёных и внимание младших — на труды их предшественников; рассказывал естественникам о гуманитариях и гуманитариям — о достижениях естественников; писателям — об учёных и учёным — о писателях. Эта благородная «культуртрегерская» деятельность длилась более полувека. В наше беспокойное время всеобщего разделения и вражды эта интегрирующая функция, вновь и вновь воссоздаю-

щая ощущение глубинного единства человеческого знания, человеческой культуры, человека, природы и общества, спрятанное за внешне наблюдаемым разнообразием, имеет неоценимое значение для всех.

Эта невероятная по своей интенсивности культуртрегерская, педагогическая и научная, исследовательская работа Вячеслава Всеволодовича по восстановлению гуманитарных наук в России (тогда ещё в СССР) относится и к нашему альманаху «Балто-славянские исследования».

В декабре 1978 года в Секторе структурной типологии Института славяноведения, которым тогда руководил Вячеслав Всеволодович, состоялась Первая международная балто-славянская конференция «Этнолингвистические балто-славянские контакты в настоящем и прошлом», в которой принимали участие ученые из России, Литвы, Латвии, Белоруссии, Украины, Польши, Германии. Участники конференции поддержали предложение об учреждении в Секторе регулярного научного издания по балто-славистике. Тогда же на рассмотрение дирекции была представлена написанная другом Вячеслава Всеволодовича Владимиром Николаевичем Топоровым докладная записка, в которой вопросы балто-славистики предлагалось исследовать в связи с более широким ареалом (или, точнее, с учетом разных временных пластов этих «контактов»), поэтому предлагалось учредить ежегодник «Balto-balkanica». Тем не менее, предпочтение было отдано другому варианту, и 14 февраля 1980 г. РИСО (редакционно-издательский совет) АН постановил: «Принять предложение Института славяноведения и балканистики АН СССР, поддержанное Отделением истории АН СССР и Отделением литературы и языка АН СССР, об издании ежегодника по проблемам балто-славянского языкознания „Балто-славянские исследования“».

Прошедшее с тех пор время показало, что учрежденная по предложению В. Н. Топорова и Вяч. Вс. Иванова серия «Балто-славянские исследования» оправдала себя, она обеспечила свободное научное изучение этой проблематики.

Хочется надеяться, что сделанное Вяч. Вс. Ивановым не будет предано забвению. Этот неповторимый опыт имеет большое значение для всех нас.

В. А. Дыбо, С. А. Крылов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Руфь Александровна АГЕЕВА

: ruf09382008@yandex.ru

кандидат филологических наук, заместитель председателя Топонимической комиссии Московского отделения Российского географического общества

Петр Михайлович АРКАДЬЕВ

: alpgurev@gmail.com

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, доцент Института лингвистики РГГУ (Москва)

Римантас БАЛЬСИС (Rimantas BALSYS)

: Rimantas.Balsys@ku.lt

доктор гуманитарных наук, профессор, декан Факультета социальных и гуманитарных наук Клайпедского университета (Литва)

Татьяна БАРТЕЛЕ (Tatjana BARTELE)

: tmb@inbox.lv

доктор истории, ведущий исследователь

Рижской высшей школы экономики, искусств и технологий (Латвия)

Вацлав БЛАЖЕК (Václav BLAŽEK)

: blazek@phil.muni.cz

хабилитированный доктор филологии, профессор
Университета им. Масарика (Брно, Чехия)

Сергей Григорьевич Болотов

: baltaitis@yandex.ru

научный сотрудник Института мировой культуры
МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)

Скирмантас ВАЛЯНТАС (Skirmantas VALENTAS)

доктор гуманитарных наук, профессор : skirmantas.valentas@gmail.com
Шяуляйского университета (Литва)

Бьёрн ВИМЕР (Björn WIEMER)

: wiemberb@uni-mainz.de

хабилитированный доктор филологии, профессор
Майнцкого университета имени Иоганна Гутенберга (Германия)

Татьяна Васильевна Володина (Тацяна Васільеўна Валодзіна)

доктор филологических наук, заведующая отделом : tanja_volodina@tut.by
Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси

Владимир Антонович Дыбо

: vdybo@mail.ru

доктор филологических наук, академик РАН,
главный научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва)

Илья Борисович Иткин

: ilya.borisovich.itkin@gmail.com

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН, доцент Школы филологии,
Факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ (Москва)

Юозас КАРАЦЕЮС (Juozas KARASIEJUS)

доктор филологии (Вильнюс, Литва)
Baltistikos katedra, Vilniaus universitetas, Universiteto g. 5, LT-01513, Vilnius

Кирилл Александрович Кожанов

: kozhanov.kirill@gmail.com

кандидат филологических наук, научный сотрудник
Института славяноведения РАН (Москва)

Сергей Александрович Крылов

: krylov-58@mail.ru

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН (Москва)

Нийоле Лауринкене (Nijolė Laurinkienė)

: nlaurinkiene@yahoo.com

хабилированный доктор гуманитарных наук, старший научный сотрудник
Института литовской литературы и фольклора (Вильнюс, Литва)

Владимир Александрович Лобач (Уладзімір Аляксандравіч Лобач)

доктор исторических наук, профессор

: nordic972@gmail.com

Полоцкого государственного университета (Беларусь)

Евгения Львовна Назарова

: ezis08@gmail.com

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН (Москва)

Сергей Львович Николаев

: sergenicko@mail.ru

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института славяноведения РАН (Москва)

Михаил Владимирович Ослон

: neoakut@gmail.com

кандидат филологических наук (Львов, Украина)

Владимир Яковлевич Петрухин

: vladimir.petrukhin@gmail.com

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института славяноведения РАН (Москва)

Дайнюс Разаускас (Dainius Razauskas)

: dainius.razauskas@lnkc.lt

доктор гуманитарных наук, старший научный сотрудник
Института литовской литературы и фольклора (Вильнюс, Литва)

Михаил Николаевич Саенко

: veraetatis@yandex.ru

кандидат филологических наук, научный сотрудник
Института славяноведения РАН

Елена Анатольевна Сведенцова

: svedentsova@gmail.com

лаборант-исследователь Лаборатории моделирования речевой деятельности
филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Рамуне Шмигельските-Стукене (Ramunė Šmigelskytė-Stukienė)

доктор гуманитарных наук,

: smigelskyte.stukiene@gmail.com

старший научный сотрудник Института истории Литвы (Вильнюс)

Аксана Эркер (Aksana Erker)

: aksana.erker@gmx.de

доктор филологии, доцент языковой Академии
и Академии для детей (Кирхгейм, Германия)

Артурас Юджентис (Artūras Judžentis)

: arturas.judzentis@gmail.com

доктор гуманитарных наук, доцент
Вильнюсской художественной академии (Литва)

Научное издание

Балто-славянские исследования

XX

Сборник научных трудов

Подписано в печать 14.12.2019.

Формат 60 × 90^{1/16}.

Гарнитуры:

Times New Roman

© 2017 The Monotype Corporation (Monotype Imaging, Inc.)

(дизайн: Monotype Type Drawing Office — Stanley Morison, Victor Lardent, 1932).

IzhitSa © 2009 ParaType, Inc.

(дизайн: НПО «Полиграфмаш» — Светлана Ермолаева, 1988)

Печ. л. 30. Усл. печ. л. 30,13. Уч.-изд. л. 27,07.

Бумага офсетная. Цифровая печать.

Тираж 300 экз.

Заказ № 7854.

Отпечатано с электронной версии в типографии ООО «Буки Веди».
115 093, г. Москва, М-93, Партийный переулок, д. 1, корп. 58, стр. 2.

☎: +7-495-926 63 96, 8-800-333 42 06, 10:00 – 19:00.

Сайт: <http://www.bukivedi.com>; ✉: info@bukivedi.com.